

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

ВОЗВРАЩЕНИЕ БУДУЩЕГО СУПРУГА

ПРОДОЛЖЕНИЕ РОМАНА "ОТРАЖЕНИЕ УРОДСТВА"

СЕРИЯ "АНГЛИЙСКИЙ ЛЮБОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
РОМАН ОТ ЛЮТТОЛИ

Люттоли
Возвращение будущего супруга
(Отражение Уродства-2)
Серия «Английский
любовно-исторический
роман от Люттоли», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489218
Возвращение будущего супруга:
ISBN 978-5-9902297-6-1

Аннотация

Прямое продолжение романа «Отражение Уродства».

Англия. Лондон. 1852 год. Элизабет Уэллс отказывается выходить в свет и отвергает любые предложения о браке. Единственное, что удерживает её от края пропасти – надежда снова увидеть человека, с которым она так несправедливо обошлась.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Люттоли

Возвращение

будущего супруга

Глава 1

**Восемь месяцев спустя. Апрель
1852 года. Река Миссисипи.
Водопад Святого Антония**

«Удивительное сочетание тишины и шума воды. Порой, даже пения птиц не слышны или слышны, но ты их не замечаешь. В первые дни пребывания создавалось ощущение надвигающейся грозы. Это постоянное шуршание, сопровождаемое ударами, барабанной дробью и шипением по-настоящему пугали. Но стоит лишь взглянуть на водопад, и ты видишь скользящие с огромной высоты потоки воды, которые ударяются о поверхность реки и вздымают бесконечное количество брызг. Из брызг образуется бурлящая пена. Мы с ней удивительно похожи. Она тоже злится и мечется. Ей тоже хочется уйти, сбежать, но она не может сдвинуться с места».

Солнечные лучи проникали сквозь окно, освещая кро-

щечную хижину с единственным столом и узкой кроватью. На стене висели несколько мешочков из кожи. В левом углу потрескивала печь. Возле печи лежала охапка дров.

Альберт сидел за столом, одетый в тёплую куртку. Перед ним лежали письменные принадлежности. Слева торчал нож, воткнутый в увесистый кусок вяленого мяса, и немного хлеба.

Он завёл обыкновение записывать свои мысли. Это занятие приносило ему успокоение. Кроме того, у него появился собеседник, которому можно доверить самые сокровенные мысли, а иногда даже поспорить.

Альберт задумчиво макнул перо в чернильницу и снова наклонился над дневником.

«Я начинаю забываться. Прошлое становится всё более смутным и расплывчатым. Но меня продолжают терзать сомнения, но только в отношении родителей. Весть о казни Александра меня ничуть не расстроила. Он давно заслужил своё наказание. И родители заслужили, но...я отнёсся к ним без всякого снисхождения. Успокаивает лишь мысль о том, что они живут в своём доме и обеспечены всем необходимым. Они не единожды писали мне и просили приехать, но...я не могу себя пересилить. Говорить о своей любви после того, как они поступили со мной столь несправедливо...ещё более жестоко, нежели открыто признаться в своей ненависти. Я от души желаю им всяческих благ, но никогда не смогу предстать перед ними. Это выше моих сил. Ровно

так же, как не смогу предстать перед леди Элизабет...»

Альберт в очередной раз опустил перо в чернильницу.

«Я начинаю сходить с ума. Вчера вновь случилось видение. Она появилась передо мной внезапно, выскользнув, словно фея из облака бурлящей пены. Подхватив подол платья, она побежала по воде. На ступнях сверкали, словно жемчужины, серебристые капли. Она смеялась столь же счастливо, как в день своей помолвки с Александром. Его уже нет, но он продолжает меня мучить. Александр...он всегда рядом с ней. Всегда. Как возможно любить такого ужасного человека? Я не понимаю и никогда не смогу понять. Но она его любила. Возможно, и сейчас всё ещё любит. Да, на суде он её оболгал, оскорбил и едва не отправил на виселицу...но что это меняет? Леди Элизабет поступила точно так же в отношении меня. Она меня оскорбляла, обвиняла и старалась отправить на виселицу. Но я всё ещё люблю эту высокомерную и холодную красавицу. Люблю, несмотря ни на что. Ни время, ни её поступки, ни мои собственные усилия, не в силах избавить от этого чувства. Мне не удаётся забыть ни на мгновение. Её образ так и стоит передо мной. Она всегда смотрит на меня с отвращением или...презрением».

Перо в руках Альберта задрожало. Буквы стали ложиться неровно.

«Снова и снова я вспоминаю её взгляд. Она смотрела на меня с отвращением и даже не пыталась скрыть свои чувства. Мне так и хотелось закричать: Господи, Элизабет! Раз-

ве ты не видишь?! Моё сердце обливается кровью.... Но нет, никакой пощады, ни малейшего снисхождения. И она ещё смеет говорить о благодарности?! В этом, она схожа с моими родителями. Сначала пытаются уничтожить, а после приносят извинения. К чему это лицемерие? Вы сами выбирали своё отношение ко мне, я же никогда не позволю изменить это решение. Всегда есть черта, после которой никто не может вернуться назад. И родители, и леди Элизабет оказались за чертой. Они для меня мертвы. Как бы тяжело мне не пришлось, я никогда не смогу их принять. Такова печальная истина. Мой удел одиночество. И в этом Александр был прав. На меня не показывают пальцем, но отвергают, даже не узнав. Пора смириться со своей участью. Пора жить дальше. Но как жить дальше? Как жить, если сердце корчится в муках, а душа уже давно мертва?!».

Внезапно Альберт напрягся. Перо застыло над исписанными строками. Его слух уловил крики. Судя по голосу, кричала женщина. Он прислушивался некоторое время. Но нет, ничто не нарушило привычных звуков. Альберт собирался продолжить, но в эти мгновение раздался душераздирающий женский крик:

– Помогите! Спасите! Скорей...меня убивают...

Альберт схватил нож и выскочил из хижины. Первое время он ничего не смог увидеть. Слева, в ста шагах, находился водопад. На противоположном берегу реки сразу начинался лес. Ни на этом берегу реки, где стояла хижина, да и нигде

поблизости от водопада не было заметно людей. Но он явно слышал крики о помощи.

– Спаси...те...

Альберт обернулся на голос и увидел каменный выступ, что находился между ним и водопадом. Там появились двое мужчин. Они несли связанную по ногам и рукам женщину. Она пыталась вырваться, кричала и призывала на помощь. Усилия женщины увенчались успехом. Она сумела вырваться, но...упала на камни и стала извиваться, пытаясь избавиться от пут. Её схватили за шиворот и подтащили к обрыву. Одновременно Альберт побежал вдоль кромки воды, направляясь в сторону выступа, где происходило самое настоящее убийство.

Мужчины схватили женщину за шиворот и, несмотря на отчаянное сопротивление, подтащили к обрыву, а потом сбросил в реку и сразу же скрылись.

Альберт с разбега прыгнул в воду и быстро поплыл к месту падения женщины, где всё ещё расходились круги. Нож мешал плыть, поэтому он зажал его между зубов. Сделав ещё несколько взмахов, Альберт собирался нырнуть, но в этот миг совсем рядом с ним показалось посиневшее лицо со следами крови.

– По...мо...гите, – захлёбываясь закричала женщина.

– Держитесь! – крикнул Альберт.

Он подоспел как раз в тот момент, когда женщина снова начала погружаться в воду. Альберт обнял её со спины од-

ной рукой и приподнял над поверхностью воды. Женщину оставили последние силы. Она обмякла, но Альберт крепко её держал. Гребок за гребком, он медленно преодолевал расстояние до берега, стараясь всё время держать голову женщины над водой.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем он вытащил её на берег и упал без сил. Но долго ему пролежать не удалось. Тело начали сковывать судороги после долгого пребывания в холодной воде. Со спасённой женщиной дело обстояло куда хуже. Она была ко всему прочему, ещё и основательно избита. Юное лицо с плотно закрытыми глазами выглядело почти безжизненно. Лишь длинные чёрные реснички время от времени вздрагивали.

Не теряя времени, Альберт схватил нож, который всё ещё сжимал в зубах, разрезал верёвки, а потом отнёс незнакомку в дом. Там он её раздел, насухо вытер всё тело, а потом обернул в одеяло и положил на свою кровать. Потом он подбросил дров в печь. Только после этого они сам переоделся в сухую одежду, состоящую из рубашки и брюк, а всю мокрую одежду развесил возле печи.

Он только собирался пойти за дровами, как до его слуха донёсся явственный шорох. Альберт обернулся и наткнулся на немигающий взгляд. Незнакомка прижималась спиной к стене и натягивала на себя одеяло. На губах, щеках и подбородке виднелись отчётливые следы побоев и припухлости. Она с глубокой благодарностью смотрела на Альберта. По

всей видимости, незнакомка хорошо помнила все события, но сказала нечто, чего Альберт никак не ожидал услышать.

– Вы ужасно выглядите!

– Вы тоже!

Обмен комплиментами произошёл. Оставалось представиться. Что и собиралась сделать незнакомка, протягивая правую руку. Этот жест едва не оголил её до пояса. Она вовремя спохватилась и удержала одеяло.

– Джейн! Джейн Морви.

– Альберт! Просто, Альберт!

– Вы спасли меня от смерти. Как я могу вас отблагодарить?

– Согрейтесь для начала и придите в себя, – посоветовал Альберт, указывая рукой на печь. – Я могу выйти...

– Нет необходимости. Вам тоже нужно в тепле.

Джейн вместе с одеялом сползла с кровати. Альберт услужливо поставил стул прямо перед печью. Она села на стул и плотнее укуталась в одеяло. Альберт встал рядом и сразу же протянул руки над печью.

– Давно вы здесь живёте? – спросила у него Джейн.

– Меньше года.

– Мне очень повезло, что вы выбрали именно это место. Иначе... – Джейн поёжилась, вспоминая предшествующие события.

– Могу я узнать, что произошло? Почему эти люди пытались вас убить?

– Чтобы отомстить моему отцу. Он работает судьёй и недавно приговорил к виселице Говина Маклана. Эти двое, которые пытались меня убить, его родные братья, Макланы. Их было семеро. Одного казнили. Остались шесть. Ужасные и злобные создания. Совсем не знают жалости. Они не раз угрожали отцу расправой и сегодня осуществили бы свою угрозу, но вы... спасли меня... я не знаю, как смогу отблагодарить вас... – Джейн хотела дотронуться до руки Альберта, и снова едва смогла удержать одеяло.

– Полагаю, вам стоит повременить с благодарностью. По крайней мере, до той поры, пока у вас не высохнет одежда.

Несмотря на пережитые ужасы и плачевное состояние, Джейн легко рассмеялась. Однако чуть позже испуганно оглянулась на дверь. Альберт правильно угадал значение этого взгляда.

– Вам не стоит опасаться. Если они придут, я их встречу. Альберт подошёл к одному из подвешенных к стене мешков и достал из него два пистолета. Оба пистолета он положил на стол.

– Вы будете меня защищать? – тихо спросила Джейн и сама же ответила на свой вопрос. – Конечно, будете. Странно, но рядом с вами я чувствую себя очень... спокойно. Словно, ничего и не происходило.

– Ваш отец знает?

Джейн кивнула.

– Наверное, он уже снарядил погоню за Макланами. Ме-

ня похитили сегодня утром, когда я прогуливалась в нашем собственном саду. Слуга всё видел и наверняка сообщил бы отцу.

Словно подтверждая её слова, где-то недалеко раздался крики:

– Джейн! Джейн!

Джейн встрепенулась и снова оглянулась на дверь.

– Это голос отца!

– Я встречу его и провожу к вам.

Один пистолет Альберт вручил Джейн, а второй прихватил с собой на всякий случай.

Покинув хижину, Альберт сразу увидел небольшой конный отряд, состоящий из пятнадцати или двадцати всадников. Альберт помахал рукой и закричал во весь голос:

– Сюда, мистер Морви!

Его не сразу услышали. Альберт продолжал кричать и размахивать руками, пока его не заметили. Отряд повернул в его сторону. Спустя минуту возле Альберта остановилась рыжая кобыла. С седла поспешно сошёл крупный мужчина с седыми усами лет пятидесяти пяти. Весь его вид говорил о крайней обеспокоенности.

– Мистер Морви?! – уточнил Альберт.

– Да! Да! – взволнованно ответил судья Морви и тут же закидал Альберта вопросами. – Кто вы такой? Откуда вы меня знаете? И почему звали нас? Вам известно, где моя дочь?

– Ваша дочь здорова и невредима. Сейчас, она греется

возле печи, – Альберт указал рукой на хижину.

Мистер Морви бегом направился к двери.

– Осторожней, у неё в руках пистолет, – крикнул ему вдогонку Альберт.

Как только мистер Морви исчез за дверью, на Альберта устремились настороженные взгляды. Люди из отряда судьи Морви наблюдали за ним неотрывно. За ним и за дверью хижины. Вокруг Альберта так и висело напряжение. Чтобы избавиться от столь нежелательного внимания, Альберт сунул пистолет за пояс, тем самым показывая, что его намерения полностью миролюбивы. Но его жест не подействовал должным образом.

Напряжение не спадало вплоть до той самой минуты, пока из хижины не вышел судья Морви. Он несколько раз крепко обнял Альберта, и с трогательным волнением, от которого за милю чувствовалась любовь к дочери, стал горячо благодарить её спасителя.

– Нет никаких слов, чтобы выразить мою признательность за спасение дочери. Вы вытащили её с того света. Счастье просто, что вы оказались рядом, иначе мне бы уже пришлось оплакивать её. Что я могу для вас сделать? Только скажите. Я сделаю всё, абсолютно всё, что только в моих силах. Просите чего угодно.

Слушая эти речи, Альберт отрицательно качал головой.

– Я ни в чём не нуждаюсь, мистер Морви. Ни в чём. Мне весьма приятно слышать ваши слова, но и только. Их вполне

достаточно.

– У меня большие возможности. Я бы мог, – судья Морви указал рукой на дом, – подыскать более подходящее жилище в качестве подарка за спасение дочери.

– Меня вполне устраивает и это. Вам не стоит беспокоиться.

Судья Морви принялся уговаривать Альберта, но тот оставался непреклонен и отказывался от всего. Судья Морви сдался.

– Хорошо. В таком случае вы просто обязаны посетить моё имение на следующей неделе. Моей дочери исполняется двадцать лет. Я собираюсь со всем размахом отпраздновать это событие.

Альберт попытался отказаться, но на сей раз судья Морви не стал принимать никаких возражений.

– Не хочу ничего слушать! Я пришлю за вами людей, а если вы откажитесь, пришлю за вами шерифа.

Альберту оставалось только развести руками в ответ на эти слова.

Чуть позже судья Морви вывел из хижины свою дочь. Она была обёрнута в то же одеяло. Но отец укутал её в свой плащ, оттого она выглядела весьма неуклюже и часто спотыкалась.

На прощание ей всё-таки удалось высвободить свою руку и протянуть Альберту. Он её пожал со свойственной ему дружелюбностью.

– Я никогда не забуду того, что вы сделали сегодня! – ска-

зала Джейн уже после того, когда отец посадил её в седло. Сам он взобрался в седло после дочери и, обнимая её как самое дорогое сокровище, пустил коня шагом.

Альберт помахал им вслед рукой. Хоть на какое-то время мысли об Элизабет ушли, оставив место для лёгкости. Ему удалось спасти эту юную особу. Он уже отказался от своего счастья, но это вовсе не значило, что он не может сделать счастливыми других людей.

Глава 2

Месяцем ранее. Лондон

Пришло долгожданное письмо от Экли Свая. Согласно действующему уговору, все собрались вечером в доме Уэллсов. Сегодня, здесь в гостиной присутствовали: Роберт Уэллс, леди Маргарет, Анна Уэллс, Элизабет Уэллс, Виктория Босворт и Стивен Глойд. Прежде, чем мы позволим леди Маргарет зачитать письмо, расскажем несколько слов о том, как все они жили эти долгие месяцы.

Леди Девон продолжала заниматься своим любимым вышиванием. Она лишь изредка выходила в свет. Но очень ненадолго и сразу возвращалась домой. Ей всё время казалось, что дверь откроется и знакомый голос скажет: «Я вернулся, тётушка Энни!». К ней навевались все, исключая лишь Элизабет. Леди Девон сама к ней приезжала. Они всегда беседовали об Альберте. Элизабет шаг за шагом узнавала о его детстве и юности. Часто её вопросы ставили почтенную леди в тупик. В такие мгновения она начинала сокрушаться:

– Ослепла. Ничего не видела, дорогая моя. Александр своим коварством заставил поверить во всю эту ложь. Я ведь кроме Альберта и не помышляла о другом наследнике. Только устроюсь вышивать, смотрю, он бежит, улыбается и кричит: «Тётушка Энни, я пришёл», – при словах «тётушка Эн-

ни», леди Девон почти всегда плакала. – Душа радовалась, когда он появлялся. Всегда, всегда улыбался, подойдёт, обнимет, скажет такие хорошие слова, . . . как я могла поверить Александру?! Я ведь знала, какой у нас Альберт?! Он вырос на моих глазах. Не знаю, . . . простить себя не могу.

– С ним все несправедливо обошлись! Никто его не пощадил, никто, – отвечала на это с печалью Элизабет. – Я сама не понимаю, как могла так жестоко ошибаться.

Обычно на этом месте беседа завершалась. Обе женщины всегда переживали такие беседы очень остро и поэтому старались остаться наедине с собой.

Элизабет сильно изменилась за время отсутствия Альберта. Это касалось всего. Она носила самые простые платья и почти всегда они были серого или чёрного цвета. Она больше не распускала свои роскошные локоны, а собирала их с помощью тех самых простеньких заколок, которыми пользовалась в тюрьме. Она перестала выходить в свет, и даже дом покидала изредка. Она проводила время, созерцая лебедей, засиживалась часами в кабинете Альберта, а порой даже засыпала в его кресле. Потом возвращалась домой и закрывалась в своей комнате на долгие часы. О чём она там думала, все могли лишь догадываться. Проходили дни, недели, месяцы, но состояние Элизабет не менялось. Она всегда выглядела спокойной, всегда была вежлива, но любые разговоры её тяготили. Исключение составляли лишь беседы об Альберте. В таких случаях, она могла слушать часами. Её состояние

в обществе связывали с пребыванием в тюрьме и пережитыми ужасами во время судебного процесса. Но эти предположения не имели ничего общего с действительностью. Да, Элизабет часто думала о суде. Ведь именно в день своего освобождения она потеряла Альберта. Он спас её, очистил от грязи, но снова ничего не попросил для себя. Он просто ушёл. Ушёл тихо, чтобы никого не побеспокоить. А что ещё он мог сделать, если к нему отнеслись с такой несправедливостью?! С такой жестокостью. «Возможно, он сейчас уже женат и счастлив», – последняя мысль приводила Элизабет в состояние холодного ужаса. Она гнала от себя любую мысль о женитьбе Альберта, но они возвращались снова и снова. Так она и жила, терзаемая сомнениями, виной и любовью.

Роберт Уэллс и леди Маргарет, как могли, поддерживали Элизабет. Но время шло, и они понимали, что, возможно, никогда не увидят сэра Альберта. А предложения о замужестве Элизабет продолжали поступать, но она о них даже слышать не хотела. Поэтому родители, незаметно для Элизабет, стали приглашать домой тех самых молодых людей, которые горели желанием жениться на их дочери. Они лелеяли надежду, что один из них сможет привлечь её внимание. Одним из таких молодых людей стал сэр Виктор Блант. Ему едва исполнилось тридцать лет. Он хорошо выглядел, принадлежал к известной семье и был достаточно обеспечен в финансовом плане. А главное, он обожал Элизабет и мечтал сделать её своей супругой. Он оказался самым настойчивым

среди женихов и тем самым заслужил благосклонность четы Уэллс.

Жизнь Анны беспокоила их куда меньше. Они со Стивеном проводили много времени вместе и стали очень близки друг другу. Им давно следовало пожениться, но оба упорно отказывались от брака. Они желали обвенчаться в присутствии Альберта и не слушали никаких уговоров. Родителям пришлось смириться и надеется на лучший исход. Так уж получилось, что счастье обеих дочерей зависело от сэра Альберта. Они тайком молились, прося Господа вернуть его назад, но и не опускали руки, пытаясь в его отсутствие устроить жизнь своих дочерей.

Стивен много времени проводил у них дома. Компания, оставленная Альбертом, приносила немалый доход, и они с Анной уже подумывали о своём доме. Стивен вёл все дела и исправно переводил деньги своему компаньону, Виктории.

Виктория менее всех расстраивалась отсутствию брата. Да, она тосковала по нему, но не сомневалась, что он так или иначе даст о себе знать или пригласит её в Америку. Оттого, она и чаще всех остальных выходила в свет и успела познакомиться с молодыми людьми. Учитывая состояние, оставленное ей братом, от поклонников не было отбоя. Она могла доставить себе удовольствие и понаблюдать за потенциальными женихами. Большую часть своего времени она этим и занималась. Ещё стоит упомянуть о нарядах. Она обожала ходить за покупками и каждую неделю покупала новые пла-

тья.

Каждый из них жил своей жизнью и Альберт всегда в ней присутствовал, в большей или меньшей части.

Однако вернёмся в гостиную и взглянем на сосредоточенные лица. Все ждали хороших новостей от Экли, но уже первые строки принесли с собой разочарование:

«Уважаемая леди Анна! Леди Виктория! Леди Девон! – среди полной тишины и отчётливого напряжения звучал ровный голос леди Маргарет. – Не могу вас обрадовать хорошими новостями. Мы с ног сбились, разыскивая мистера Босворта, но до сей поры не смогли найти ни единого следа. Он словно испарился в воздухе. Никто его не видел и не знает, где он может находиться. Нам лишь удалось узнать, что после своего приезда он заехал в контору своей компании и отдал некоторые распоряжения. Затем отправился домой; у него великолепный особняк на берегу озера Пончартрейн в Новом Орлеане. Так вот: он приехал туда, остался всего на одну ночь, а потом сразу же покинул дом. С этого момента все следы теряются. Его нигде нет. Мы предполагали самое худшее в отношении мистера Босворта и собирались прекратить поиски, но...не так давно мы услышали очень интересную историю. Должен сказать, что здесь, в Новом Орлеане, его многие знают. Мистер Босворт пользуется огромным уважением, и только благодаря такому отношению, у нас появилась возможность продолжить поиски. Полагаю, вам странно будет это

слышать, но нам помог отец Сарантин, священник из местного собора Святого Людовика. Мои люди увидели его, когда он пришёл в порт и спрашивал о мистере Босворте. Они проследили за ним и доложили мне. Я тем же вечером отправился в собор и поговорил с ним. Не буду всего пересказывать, но... удалось узнать весьма важную новость. Неделей ранее пришло очередное пожертвование от мистера Босворта, и отец Сарантин хотел его поблагодарить за щедрость...».

В гостинной раздался единый вздох облегчения.

«Мы разговорились, и вот что рассказал мне священник. Судя по всему, мистер Босворт заходил к нему перед самым своим исчезновением и выглядел весьма неважно. Он почти не задержался. Только отдал деньги и сказал очень странные слова. Он сказал, привожу дословно: „Есть лишь одно место на свете, где бы хотелось навсегда остаться. Ибо только там я останусь наедине с собой“. Сейчас мы пытаемся выяснить, где находится это место. Возможно, именно там и скрывается мистер Босворт. Надеюсь вскоре обрадовать хорошими новостями. Ваш Экли Свай».

Закончив читать, леди Маргарет бросила тревожный взгляд в сторону Элизабет. Элизабет никак не могла унять дрожь. Она поднялась и, не глядя ни на кого, быстро ушла в свою комнату. И здесь она дала волю своим чувствам. Элизабет встала перед зеркалом и, всматриваясь в своё отражение, со злостью закричала:

– Будь ты проклята! Будь проклята!

Силы разом оставили её после этой вспышки. Она едва сумела добраться до кровати. И там свернувшись калачиком, уткнулась лицом в подушку.

Когда леди Маргарет и леди Девон вошли в комнату, до них донёсся горестный шёпот:

– Услышь меня, Альберт, пожалуйста, услышь...я живу лишь тобой и, надеждой на нашу встречу...не отнимай её у меня...

Внизу настроения были немногим лучше. Виктория отправилась домой в расстроенных чувствах. Анна вышла проводить Стивена, и тогда впервые со дня исчезновения, заговорила о свадьбе. И это очень не понравилось Стивену.

– Быстро же вы забыли о тех страшных днях, когда Альберт спасал вас всех и помогал, как только мог.

– Мы не забыли и никогда не забудем, – с обидой ответила на это Анна. – Но ведь он может никогда не вернуться. Что тогда, Стивен? Мы всю жизнь проведем, дожидаясь его возвращения?

– Не знаю. Я даже мысли не допускаю такой. Альберт дал мне всё. Только благодаря ему я стою сейчас перед тобой. Если не будет его... Нет, я даже думать об этом не желаю.

Стивен холодно попрощался и ушёл, чем ещё больше расстроил Анну. Она кляла себя за не вовремя сорвавшиеся слова. Но, с другой стороны, рано или поздно они должны

были поговорить на эту тему. Сколько ещё можно дожидаться возвращения Альберта? Прошло столько месяцев, но никто вообще не знает, где он и жив ли вообще.

Глава 3

Разрыв

Леди Маргарет умышленно пригласила сэра Бланта на обед. Она надеялась с его помощью развеять мрачное настроение Элизабет. Однако уже скоро пожалела о своём решении. Сэр Блант проявил остроумие и показал прекрасный слог, рассказывая всякие смешные истории из жизни общества, но Элизабет никак не отзывалась на многочисленные признаки расположения. Она несколько раз порывалась уйти, но каждый раз её останавливала матушка. Иногда взглядом, а иногда вопросом. Она вместе с гостем старалась изо всех сил расшевелить дочь, но Элизабет оставалась безучастной. Все её мысли оставались далеко отсюда.

После обеда они все перешли в гостиную и здесь сэр Блант вновь попытался добиться расположения Элизабет, но, увы, с тем же успехом. Он не стал унывать и опускать руки. Ведь этот визит, как ему казалось, всего лишь начало будущих отношений. Иначе, зачем леди Маргарет столь явно выражать ему свою расположенность?!

Подчиняясь настойчивым просьбам матушки, Элизабет согласилась прогуляться с мистером Блантом. Она взяла его под руку, и они вместе направились в сад. Навстречу им попался Стивен. Он с откровенной злостью посмотрел на Эли-

забет, а затем повернулся и, не повидав Анну, уехал.

Элизабет не придавала значения этой встрече, но Стивен думал совсем иначе. Он в эти мгновения всей душой ненавидел Элизабет.

«Да как она может с такой лёгкостью забыть об Альберте?! – с негодованием думал он. – Клялась, рыдала, умоляла, а стоило лишь узнать, что Альберт пропал, готова радоваться и вешаться на шею кому угодно. Всё забыли! Всё! Неблагодарная семья. Альберт тысячу раз был прав, когда уехал. Никто из них не заслуживает уважения и никогда не заслуживал».

Он направился напрямиком к мистеру Авалону. Тот несколько удивился его приходу. Последнее время, они практически не поддерживали отношения. Ещё больше удивил резкий тон Стивена.

– Немедленно отправьте письмо домой Альберту. Пусть при первой же возможности сообщат, что все Уэллсы чувствуют себя превосходно, а Элизабет лучше всех остальных. Она приняла ухаживания Виктора Бланта и, весьма вероятно, скоро выйдет за него замуж. Точно так всё и напишите. Он должен узнать обо всём.

– Я не знаю, – начал было мистер Авалон, но Стивен его перебил.

– Просто напишите. Сегодня же. Это очень важно для него. Он должен немедленно обо всём узнать. Добавьте от меня, что я настоятельно советую ему поскорей жениться.

Здесь ему никто не рад. Ещё... сообщите, что Анна Уэллс, его сестра Виктория и леди Девон послали за ним целый отряд сыщиков. Им надлежит захватить Альберта и вернуть его в Англию.

Стивен ушёл так же внезапно, как и появился. На самом деле, мистер Авалон прекрасно знал, куда следует отправить письмо, чтобы оно дошло до Альберта. По личной просьбе Альберта, он никогда не рассказывал об этой возможности. Кроме того, Альберт просил его немедленно сообщать обо всех новостях. И, в особенности, когда дело касалось Элизабет Уэллс. Оттого он и не стал медлить. Письмо было написано сразу же после ухода Стивена и немедленно отправлено по назначению.

Стивен пребывал в ярости и никак не мог успокоиться. И эта ярость требовала немедленного освобождения. Он нанял кэб и поехал обратно, намереваясь высказать в лицо Элизабет всё, что он о ней думал.

В это самое время Элизабет ожесточённо спорила с родителями. Они осыпали её упрёками, суть которых заключалась в её неблагоприятном поступке. Элизабет выпроводила несостоявшегося жениха, при этом очень ясно намекнув на своё нежелание снова его видеть. Родители её упрекали снова и снова.

– Да сколько уже можно горевать? – раздражённо говорил Роберт Уэллс. – Не хочет он никого видеть! Надо принять это и продолжать жить. Ты должна подумать о своём будущем.

Завести семью, детей...

– Именно, – подхватила слова супруга леди Маргарет. – А как это возможно сделать, если ты не будешь выходить в свет? нам не будут наносить визиты?

– Я не собираюсь и никогда не выйду замуж. Только сэр Альберт может стать моим супругом. И никто другой. Если вы до сей поры, этого не поняли, так мне очень жаль.

– А если он вообще не вернётся? – спросил Роберт Уэллс.

– В таком случае, я никогда не выйду замуж, – отрезала Элизабет и вызвала тем самым раздражение у леди Маргарет.

– Дорогая моя, ну что плохого в визите сэра Бланта? Он ведь так старался тебе понравиться...

– Вы что, не понимаете? – теряя спокойствие, закричала Элизабет. – Такого рода посещения породят слухи. И эти слухи могут дойти до сэра Альберта. А когда они до него дойдут, последствия будут уже непоправимы. Я настаиваю, слышите? Настаиваю, чтобы вы никаким женихам не позволяли появляться у нас дома. А если вы пренебрежете моими словами, я уйду жить к Виктории и никогда больше не вернусь.

– Мы же ради тебя стараемся, прикладываем все силы, – в один голос заявили родители.

– Не надо ради меня стараться. Я буду ждать его. Буду ждать даже тогда, когда вообще не останется надежды. Никогда, никогда не предлагайте мне выйти замуж и не упоми-

найте о семье. Если я заслуживаю стать супругой и матерью, пусть Господь мне вернёт Альберта. Без него мне ничего не нужно. Ничего...

Разговор прервался, так как в гостиной появился Стивен. Одновременно туда вошла и Анна. Завидев Стивена, она обрадовалась, но потом стала бледнеть. Стивен выглядел так, как никогда раньше. Лицо стало почти чёрного цвета. Взгляд, полный открытой ненависти, проходил по всем без исключения.

– Что-то случилось? – с беспокойством спросил Роберт Уэллс.

– Я скажу всё, о чём должен сказать, и уйду, – в голосе Стивена не чувствовалось привычное уважение. Он звучал резко и даже с некоторым отчуждением. – Я сожалею, что помогал вам. Да, да, сожалею, – громче повторил он. – Не смотрите на меня так, словно я сошёл с ума. Вы заслуживали своё наказание. Целиком и полностью заслуживали, равно как и тот позор, от которого вас спасли.

– Как ты смеешь оскорблять мою семью? – гневно наступая на Стивена, закричала Анна, в то время как все остальные не могли прийти в себя, настолько неожиданными оказались его слова.

– Я сказал, что уйду! – закричал Стивен, а в следующее мгновение снял с пальца обручальное кольцо и швырнул его изо всех сил. Кольцо ударилось об пол, подпрыгнуло и закатилось под кресло. Анна оцепенела.

– Что вы себе позволяете? – закричал на него Роберт Уэллс.

– А что вы себе позволяете? Сколько всего вы наговорили Альберту? Сколько раз вы его оскорбляли? Сколько раз пытались отправить в тюрьму? Вы пытались его уничтожить, а он раз за разом вас спасал. Он вас спасал, слышите? Вы все живы и счастливы только благодаря ему. И как же вы ему отплатили? Альберт пропал. Его нигде нет, – в глазах Стивена появились слёзы, но он подавил свои чувства и продолжал с той же злостью: – А вы жизнь свою устраиваете. Дочь пытаетесь выдать замуж?! Хотя бы сделали вид, что его судьба вам не безразлична. А вы... – Стивен устремил на Элизабет взгляд полный презрения, – ...заслуживаете лишь жалости. Набрались бы смелости и сказали бы правду, а не изображали из себя убитую горем женщину. На самом деле судьба Альберта вас совершенно не волнует, и никогда не волновала. Я вам поверил. Я считал, что Альберт поступил несправедливо по отношению к вам. Но сейчас я только рад его решению. Вы не заслуживаете даже его сочувствия. Будьте уверены, он обо всём будет извещён. Я уже отправил для него сообщение. Рано или поздно оно дойдёт до него. Выводы будут самые неприятные. Никогда, никогда более я не позволю приблизиться к нему! Никому из вашей семьи не позволю. Достаточно вы причинили ему страданий. Эти слова в равной степени касаются и моего отношения. Не желаю иметь ничего общего с такими людьми. Прощайте!

Стивен ушёл. Никто ему и слова не сказал вслед. Никто не попытался остановить.

– О чём говорил Стивен? Вы пытались выдать Элизабет замуж? – родители избегали смотреть на Анну. Она перевела взгляд на Элизабет. – Ты... собираешься выйти замуж? После всего, что случилось? После того, как мы все эти месяцы ищем Альберта?

– Произошла досадная ошибка, – леди Маргарет бросила в сторону Элизабет виноватый взгляд, – это мы пригласили сэра Бланта, и только мы надеялись, что ему удастся понравиться Элизабет. Элизабет же категорически отвергла его ухаживания. Перед самым приходом Стивена, она требовала прекратить любые посещения такого рода, чтобы не вызвать нежелательные слухи. Стивен, вероятно, увидел её вместе с сэром Блантом и сделал неверные выводы. Элизабет не собирается замуж. Она так прямо и заявила нам в лицо только что.

– Какое значение сейчас имеют мои слова, – в голосе Элизабет звучала лишь усталость.

Элизабет вышла из дома и направилась к Виктории. Сейчас только она могла её выслушать.

– Вы разрушили и мою жизнь, и жизнь Элизабет! – сказала Анна после ухода Элизабет.

Вид Роберта Уэллса вдруг стал невероятно виноватым.

– Она права. Как это ни прискорбно звучит, но и Стивен в большей части прав, хотя и обращался к Элизабет, используя

непозволительные речи. Мы обязаны сэру Альберту всем, и прежде всего, должны найти его и вернуть к нормальной жизни. Пока не прояснится его судьба, мы не можем думать о будущем наших детей.

– Попробуем всё исправить! – согласилась с ним леди Маргарет.

Глава 4

Джейн Морви

Между тем, Альберта не только видели, не только знали, где он находится, но ещё и весьма тщательно готовились к его приходу.

Джейн примеряла одно платье за другим, постоянно смотрелась в зеркало и без конца спрашивала мнение пожилой и весьма упитанной негритянки в замысловатом платке.

– Манана! – именно это странное имя использовала Джейн в своих обращениях. – Как тебе лиловый цвет? Не слишком ли он блеклый? Ты не находишь, что это жемчужное ожерелье совсем к нему не идёт? А не лучше ли снять его и надеть то самое кольцо, которое досталось мне от покойной матушки?

Манана открыла рот собираясь ответить, но не успела.

– А может, стоит сменить платье? Ожерелье вполне может подойти к розовому или голубому цвету. Хотя белый цвет подходит лучше всего. Надену белое платье...

Манана снова открыла рот и снова не успела ничего сказать. И не удивительно, ведь Джейн говорила очень быстро и её просто переполняли эмоции.

– Белое платье в такой день – это просто верх неприличия. Как мне вообще могла прийти в голову такая странная

мысль?! Может оно и смотрится идеально вместе с ожерельем, но Альберт, Бог знает, о чём может подумать.

– Альберт?! – Манане удалось вставить одно слово. Следует откровенно признать, что ей удалось вложить в это слово сразу все вопросы, которые её так и подмывало задать за последние дни.

Джейн бросила испуганный взгляд на Манану и сразу же покрылась густой краской.

– Если Альберт, – Манана добродушно улыбнулась. – Тебе не поможет ни платье, ни ожерелье.

– Случайно вырвалось, – краснея, призналась Джейн своей кормилице и названной матери, от которой у неё никогда не было секретов. – Я о нём всё время думаю и не знаю, что с этим делать.

– Он хотя бы красивый?

– Нет! Вернее только одна сторона. На второй стороне лица шрам. У него даже глаза разного цвета: один чёрный, другой голубой.

– Господи, спаси и помилуй! – Манана с откровенным ужасом перекрестилась. – Где ты его видела? Ни у этой ли Лулунье, которые чары на всех напускает? Может, она и тебя к нему приворожила?

– Нет! – засмеялась Джейн. – Это тот самый человек, который спас меня от братьев Макланов.

– Ааа, – удивлённо протянула Манана, – значит он хороший человек. Тогда ничего, если некрасивый.

– На самом деле, он очень даже красивый, но не все это понимают.

– О ком это ты? – на пороге возник судья Морви.

– Да, так, мы с Мананой обсуждали гостей, – краснея, ответила Джейн. – Ничего интересного. Так, простое любопытство.

– Гости уже собрались. Все ждут только тебя.

– Все гости...собрались?

– Да. Все.

– А разве вы не хотели пригласить...моего спасителя?

– Он только что приехал.

Судья Морви ушёл, оставив дочь в состоянии близком к восторгу. Она несколько раз посмотрела на свою кормилицу. Получив в ответ ободряющий взгляд, она одёрнула платье и едва ли не бегом выскочила из комнаты, при этом напрочь позабыв о том, что собиралась надеть белое платье.

Альберт действительно приехал. Ему захотелось немного развеяться. Это была единственная причина. Он одиноко стоял возле столика с напитками и терпеливо ждал начала праздника. Повсюду незнакомые лица. И это его радовало. Он оставался наедине с собой даже в зале с двумя десятками людей. Однако он ошибался в отношении своего уединения. Джейн сразу его заприметила. Ей удавалось незаметно наблюдать за Альбертом, но ровно до того момента, пока её не заметил Йохан Зальцбург, близкий друг отца и немец по происхождению. Здесь, в Миннеаполисе, он играл весьма за-

метную роль и мог похвастаться солидным состоянием. На праздник он прибыл вместе с супругой, таких же внушительных размеров, как и он сам.

– Джейн, дорогая! Я хочу первым тебя поздравить!

Под аплодисменты гостей, он вручил ей весьма милую инкрустированную мелким жемчугом шкатулку со словами:

– Я её заказал на одном из блошинных рынков в Англии к твоему двадцатилетию.

Таким дорогим подарком никто не мог похвастать. Альберт аплодировал и ему, и всем остальным гостям, которые подходили и дарили подарки имениннице. Когда подошла его очередь, он подошёл, поцеловал руку Джейн и пожелал ей самых счастливых дней в жизни. От гостей не укрылось то обстоятельство, что Альберт пришёл без подарка. В его адрес отпустили несколько едких замечаний. А мистер Зальцбург, тот вообще не сводил с него насмешливого взгляда.

Когда они уже сели за стол и потом, когда провозгласили тост за именинницу, едкие замечания в адрес Альберта продолжились. Тому немало поспособствовала речь судьи Морви. Он представил Альберта, рассказал о его замечательном поступке и снова поблагодарил в присутствии гостей.

– Вы заслуживаете награды, – самодовольно заявил мистер Зальцбург. – Джейн, моя крестница, и я прямо сейчас готов вас поблагодарить. Хотите сто долларов?

– Благодарю вас, – вежливо ответил на это Альберт, – но я не нуждаюсь в деньгах.

Джейн не знала, куда деться от стыда. Она едва сдерживалась, чтобы не нагрубить крёстному за столь оскорбительное отношение к Альберту.

– Все нуждаются в деньгах, – самодовольно оглядывая гостей, заявил мистер Зальцбург. – И уж вы тем более. Живёте на берегу реки в маленьком домишке и наверняка плохо питаетесь. Да у вас даже пары центов не нашлось для подарка. Так что берите деньги. Вы их заслужили.

– Мне кажется, я достаточно понятно ответил, – Альберт оставался спокоен, хотя этот жирный мужчина в помятом костюме вызывал у него неприязнь.

– Берите, ну же, берите, не ломайтесь, – настаивал мистер Зальцбург, протягивая ему купюру в сто долларов. – Вы таких денег в жизни не видели...

Джейн более не могла сдерживаться. Она встала, собираясь обрушиться на крёстного с негодованием, но в это время вошёл слуга. Он сообщил, что прибыл курьер и хочет видеть Альберта Босворта.

– Это ко мне. Я оставил записку перед уходом, чтобы меня могли найти. – Альберт встал, но судья Морви не позволил ему уйти.

– Позовите курьера! – приказал он слуге.

Альберт сел на место, чтобы узреть откровенно удивлённое лицо соседа напротив.

– Альберт Босворт? – раздался за столом удивлённый голос. – Тот самый? Из Нового Орлеана?

Появился курьер. Он подошёл, поклонился Альберту и протянул два письма со словами.

– Одно от вашего поверенного из Англии. Второе от вашего управляющего из Нового Орлеана. Продовольствие я оставил в хижине. Мне вас ждать?

– Да. Мне надо прочитать письма. Возможно, потребуется написать ответ.

Курьер поклонился и вышел. Альберт спрятал письма во внутренний карман куртки. За столом стояла такая тишина, что слышалось тяжелое дыхание некоторых гостей. В особенности это касалось мистера Зальзбурга.

Альберт устремил на него холодный взгляд. Ровно так же прозвучал его голос.

– Вам не помешает немного скромности, мистер Зальзбург. Не стоит бросаться деньгами перед лицом порядочных людей. Я мог бы без труда обклеить такими бумажками весь ваш дом, но не стал об этом говорить. Что же касается подарка, то я всегда сам решаю, кого и как поздравлять. Мне жаль, что здесь всё оценивается в долларах. Ещё более печально, что никто не слышит моих слов. Мне не стоило приходить, – Альберт встал и поклонился Джейн. – Примите искренние поздравления вместе с извинениями.

– Мистер Босворт! – судья Морви поднялся, чтобы извиниться. Но Альберт даже слушать его не стал.

– Я не желаю более задерживаться! Полагаю, вам и без меня будет весело.

Альберт ушёл, оставив после себя неприятную тишину.

– Он спас мне жизнь, а вы... унизили его! – вскричала Джейн и бросилась вслед за Альбертом.

– Некрасиво получилось! – признал мистер Зальзбург, потирая свисающий подбородок. Но вместе с раскаянием появилось и любопытство. – Он что и, правда, так богат?

– Один из богатейших людей Америки. Он золото возит кораблями.

– Надо перед ним извиниться. – Пробормотал под нос мистер Зальзбург. – А заодно и подкинуть пару идей. Может, сработаемся вместе?!

Джейн нагнала Альберта во дворе, когда он собирался сесть в седло.

– Простите, пожалуйста, простите! – она устремила в его сторону умоляющий взгляд.

– Мне не за что вас прощать, – Альберт схватился за седло луку, но вынужден был снова повернуться к ней лицом.

– Вы злитесь на меня? – едва не плача, спросила Джейн.

– Господи, да нет же! Мне просто надо уезжать. Я вообще не собирался приезжать, но подумал, что вы расстроитесь.

– Я расстроилась...но если вы снова приедете...

– Нет!

– Нет?! – Джейн мгновенно изменилась в лице. – Вы больше не приедете? Мы с вами не увидимся?

– Боюсь, что нет. Возможно, мне придётся уехать сегодня.

Прощайте.

Альберт вскочил в седло и сразу пустил лошадь рысью. Вслед за ним поскакал и курьер.

В зале продолжали обсуждать Альберта, когда появилась заплаканная Джейн. Гости так и замерли на своих местах. Судья Морви поднялся. Взгляд его выражал гнев.

– Мистер Босворт обидел тебя? – тихо, но с отчётливой угрозой спросил он.

В ответ раздался голос, полный отчаяния.

– Он уезжает, он уезжает...остановите его...не дайте уйти...помогите мне...

Джейн вбежала в свою комнату и упала на кровать, заливаясь слезами. Вслед за ней поспешно вошел перепуганный отец.

– Ты можешь объяснить толком, что произошло? – спросил он у дочери.

– А вы не видите? – раздался позади него раздосадованный голос. Судья Морви обернулся лицом к Манане и в этот момент услышал ответ. – Наша девочка влюбилась в этого Альберта.

– Чёрт! – вырвалось у судьи Морви.

Глава 5

Месть

Альберт не сразу открыл письмо, прибывшее из Англии. Ему понадобилось время и усилия. Руки слегка дрожали, когда он приступил к чтению.

«Уважаемый мистер Босворт! – писал Найджел Авалон, поверенный из Англии. – Я со всем усердием и внимательностью выполняю ваши указания. Недавно, как вы того и желали, мной от вашего имени был выкуплен бывший дом семьи Босворт. В данный момент, согласно вашим желаниям, строятся два дополнительных крыла. Они уже практически закончены. Мы убрали всю мебель из дома. После того как будет завершены внутренние работы, опять же, согласно вашим пожеланиям, новая мебель займёт положенные места. Всеми работами руководит известный в Лондон архитектор. Это всё касается дома. Что касается положения дел, они идут как нельзя лучше. За прошедшие шесть месяцев мы увеличили капитал компании „Отражение“ на восемьсот тысяч фунтов. Сейчас он составляет два миллиона восемьсот тысяч фунтов. Кроме того, согласно вашим пожеланиям, я получаю самую свежую информацию об интересующих вас людях...

Начнём со Стивена Глойда. Должен признать, что мистер

Глойд переживает не лучшие времена. Он достаточно обеспечен, у него есть отличная работа, но всё же выглядит весьма невесело. Я часто вижу его и оттого делаю подобные выводы. Возможно, причина кроется в его отношениях с невестой, Анной Уэллс. Они всё ещё не поженились и, судя по всему, ещё долго собираются оставаться в положении жениха невесты».

– Мой дорогой друг! – печально прошептал Альберт.

Он знал причину грусти. Конечно, Стивен скучает по нему ровно так же, как и сам Альберт скучал по Стивену.

Альберт снова углубился в чтение.

«Что касается Анны Уэллс. Она довольно часто выходит в свет вместе с вашей сестрой Викторией. Учитывая их положение и состояние, от поклонников нет отбоя. В большей части такое положение дел касается вашей сестры Виктории. Она настоящий клад для желающих разбогатеть за счёт удачного брака. Недавно Виктория оказала внимание одному из подобных джентльменов. В данный момент я выясняю, кто этот человек. Скоро, я получу всю информацию и немедленно перешлю вам.

Сэр Роберт Уэллс, леди Маргарет Уэллс и леди Девон ничем особо не выделяются. Они ведут светский образ жизни, наносят визиты и принимают у себя гостей. По поводу Элизабет Уэллс...»

Альберт прервался от чтения, несколько раз глубоко вздохнул и хотел продолжить, но почувствовал, что не смо-

жет. Он спустился с каменного выступа к самому берегу реки и только здесь успокоился настолько, чтобы услышать правду об Элизабет.

«По поводу леди Элизабет Уэллс. До последнего времени, информация поступала весьма противоречивая. Я уже писал о том, что она вообще перестала выходить в свет. Её никто и нигде не видит. Многие склонны связывать столь странное поведение с тем ужасом, который ей пришлось испытать в недавнем прошлом. Она пока не замужем, но у неё много поклонников и вероятнее всего, она сделает свой выбор в ближайшее время. И это не только предположение. Ко мне приходил мистер Глойд. Он в резких выражениях потребовал известить вас о поведении Элизабет Уэллс. Она приняла ухаживания Виктора Бланта. Он так же попросил сообщить, что вся семья Уэллс чувствует себя превосходно. И это ещё не всё. По словам мистера Глойда, против вас существует некий заговор, в котором участвует Анна Уэллс, ваша сестра Виктория и тётушка леди Девон. Они отправили за вами отряд сыщиков, которым надлежит вернуть вас обратно в Англию. На этом я заканчиваю своё письмо. Преданный вам, Найджел Авалон!».

Письмо выпало из рук Альберта и, кружась, опустилась на поверхность воды. Рядом с письмом отразилось расплывчатая фигура Альберта. Альберт поднял с земли камень и бросил в своё отражение с криком:

– Будь ты проклят! Буль проклят! Ты этого хотел? Ведь хотел... вот и получил! А что я мог сделать? – крик Альберта сорвался на шёпот. – Что я мог сделать? Она питает ко мне отвращение настолько, что, не задумываясь, сказала об этом мне в лицо...

Альберта внезапно охватило удушье. Он осознал, что до сего дня где-то в глубине души надеялся заслужить благосклонность Элизабет. Но нет, она верна себе. Как и всегда, бездушная красавица, ставящая превыше всего лишь собственные желания.

Он вернулся в хижину и отправил курьера ни с чем. Полученные новости из Англии не только расстроили его, но и заставили задуматься. А мысли принесли с собой ожидаемый вопрос: «Сколько ещё он будет прятаться?» Почему бы ему не вернуться в Англию, как он мечтал поступить до встречи с Элизабет? Почему бы не завести семью? Почему бы не начать жить тихой, мирной и спокойной жизнью, о которой он всегда мечтал? Пора забыть и об Элизабет, и обо всей её семье. Они вправе строить свою судьбу по собственному усмотрению. И ему следует поступить точно так же. Альберт принял решение. Оставалось лишь претворить его в жизнь.

Судья Морви не мог выбрать для своего визита более удачного времени. Днём раньше Альберт даже не стал бы его слушать. Судья Морви застал его сидящим на берегу. Альберт сидел на валуне. Время от времени он наклонялся, подбирал камешки и бесцельно бросал их в воду. После каждого

такого броска, он внимательно следил за кругами, расходившимися в месте падения камня.

– Я вас не побеспокоил? – спросил судья Морви.

Альберт даже не встал со своего места. Он лишь равнодушно покачал головой.

– Если вы по поводу сегодняшних событий...

– Нет. У меня к вам есть очень важный разговор... – судья Морви запнулся, но уже через мгновение напрямиком спросил. – Вы женаты?

Альберт отрицательно качнул головой.

– Хорошо. Просто прекрасно! – судья Морви сразу оживился, чем несколько озадачил Альберта. Он не понимал причину радости нежданного гостя. – Я привык говорить откровенно, мистер Босворт. Меня прислала сюда Джейн. Судья по всему, она питает к вам...определённые чувства. Ей хотелось узнать, может ли она рассчитывать на взаимность. Мне хочется услышать такой же откровенный ответ. Вы можете его дать?

Альберт невесело улыбнулся.

– Чувства?! По отношению ко мне это слово звучит как самая злая насмешка. Боюсь, мне придётся огорчить вашу дочь.

– Она вам не понравилась? – удивлённо спросил судья Морви. – Почему? Джейн красива, образована, прекрасно воспитана и станет лучшей спутницей жизни.

– Не сомневаюсь, – с готовностью ответил Альберт, – но

меня она совсем не интересуется. Меня вообще никто не интересуется. Полагаю, вы получили свой ответ.

Судья Морви поклонился и ушёл, обуреваемый скорее удивлением, нежели гневом или злостью. По его мнению, Альберту стоило радоваться такому союзу, но вместо того, он отверг её, не раздумывая. Судья Морви рассуждал, как и всякий любящий отец.

Альберт даже с места не сдвинулся. Даже не посмотрел в его сторону. Он продолжил швырять камни с равнодушным видом. Все его мысли занимала Элизабет. Он снова и снова возвращался к ней, хотя и решил забыть обо всём.

Солнце медленно исчезало за горизонтом, напоминая усердного художника за полотном, который со всей тщательностью наносит на холст багровые оттенки. Облака, верхушки деревьев и даже скала медленно покрывались гранатовым покрывалом. Но особенно ярко эти удивительные изменения отражались на водопаде Святого Антония. Глядя на потоки низвергающейся воды создавалось впечатление, будто в них тлеют тысячи костров. Костры внезапно появлялись на вершине и плавно скользили вниз. Искрящаяся вода придавала этому видению особое очарование. Она подобно ветру, то раздувала угольки, то принуждала их исчезнуть.

Это зрелище Альберт особенно полюбил. Он даже облюбовал каменистую площадку в непосредственной близости от водопада, и здесь часто проводил все вечера, порой засиживаясь далеко за полночь.

Он впервые посетил этот водопад пять лет назад. Место ему настолько понравилось, что он приказал соорудить хижину на берегу реки. А после своего возвращения из Англии и перенесённых потрясений, он сразу приехал сюда. Раз в неделю ему привозили припасы и письма, а увозили распоряжения. Так он и жил все эти месяцы.

Альберт всё это время искал успокоения, но так и не смог его найти. Прежде, он не сомневался в том, что сумеет справиться со своей тоской. Ему удалось справиться с потерей невесты и ненавистью семьи. И сейчас он справится. Но постепенно уверенность в своих силах таяла. Элизабет прочно поселилась в сердце и занимала все его мысли. Она была повсюду вокруг него. Именно об этом думал Альберт, когда рядом с ним на валун опустилась Джейн. Он мельком взглянул на неё и увидел глаза, полные отчаяния.

– Я люблю вас, Альберт!

– Мы с вами в одинаковом положении, – с горечью ответил Альберт. – Мы оба влюблены, но наши чувства безответны.

– Вы... влюблены?

Альберт кивнул.

– Поэтому вы здесь? Она... отвергла вас?

Альберт снова кивнул.

– Если так, – голос Джейн дрогнул, – вы не должны расстраиваться.

– Вы тоже!

– Вам сейчас тяжело на душе... я вижу, но со временем, вы могли бы полюбить меня... я вас не разочарую. Обещаю!

Альберт грустно улыбнулся.

– Вы смелее меня, но... мои чувства никогда не изменять-ся. Любовь к этой женщине выше всего; меня, моих близких, даже моей жизни...

– Вам надо отвлечься и попытаться обо всё забыть, – Джейн смело взяла руку Альберта, – перестаньте себя мучить и позвольте помочь.

– А вы не сдаётесь!

– Вы мне стали близки. Очень близки. Я могу сделать вас счастливым. Только дайте мне такую возможность. Нам не обязательно сразу вступать в брак. Просто позвольте находиться рядом с вами. Для меня этого будет достаточно. Со временем вы сами примите окончательное решение.

– Мудрые слова, – не мог не признать Альберт, и после короткой борьбы с самим собой, продолжил столь же уважительным тоном: – Полагаю, мне не стоит отказываться от столь щедрого предложения.

– Правда? Вы согласны? – Джейн не могла скрыть радость. Она широко заулыбалась и взглянула с признательностью на Альберта.

– При условии понимания очень простой истины: даже я сам не властен над чувствами к этой женщине. Обстоятельства и мои поступки могут принять самый неожиданный оборот, который может иметь для вас неприятными послед-

ствиями. Мне неизвестно, хватит ли сил находиться рядом с ней. Но я хочу узнать ответ. Вы же можете полностью рассчитывать на моё внимание и безусловное уважение. Если мне удастся справиться с собой, мы поженимся, и я сделаю всё, как вы того пожелаете. Если же нет, мы расстанемся без единого вопроса или упрёка. Согласны?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.